

Ильма Ракуза: Больше моря | Ilma Rakusa - davantage de mer

Author: Андрей Федорченко, [Базель](#), 18.11.2009.

<p>Славист Ильма Ракуза</p>

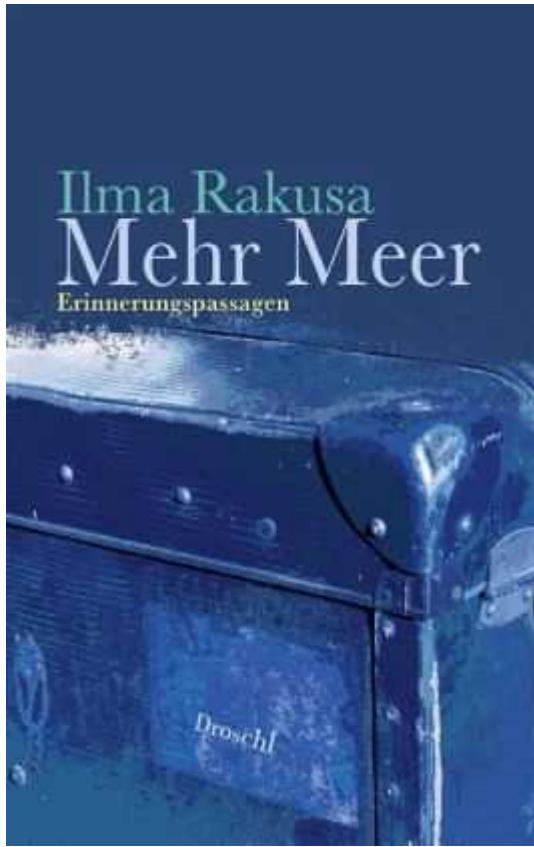
15 ноября 2009 года в Базеле были объявлены лауреаты национального литературного конкурса, среди которых и наша сегодняшняя гостья.

|

Notre héroïne du jour, l'écrivaine zurichoise Ilma Rakusa, a reçu le Prix suisse du livre 2009 dimanche à Bâle dans le cadre de BuCH.09.

Ilma Rakusa - davantage de mer

Ильма Ракуза – известный швейцарский поэт, переводчик, славист. Родилась 2 января 1946 года в Rimavská Sobota (Словакия) в венгерско-словенской семье. Детство провела в Будапеште, Любляне и Триесте. В 1964 г. окончила народную школу и гимназию в Цюрихе. В 1965-1971 гг. изучала славистику и романистику в Цюрихе, Париже и Ленинграде. В 1971 году получила учёную степень кандидата наук (диссертация "Исследование мотивов одиночества в русской литературе", Herbert Lang Verlag, Bern, 1973). В 1971- 1977 гг. работала ассистентом в институте славистики Цюрихского университета. С 1977 года - доцент в этом же университете. Наряду с этим она активно сотрудничает с газетами "Neue Zuercher Zeitung" и "Die Zeit" как писательница, переводчица и публицист.

Произведения Ильмы Ракузы публиковались в российских журналах "Знамя" и "Нева". В 2000 г. в издательстве "Независимая газета" вышел сборник её стихов и прозы "Перечёркнутый мир".

О таких людях, как Ильма Ракуза, писать интересно и легко. Даже заголовок придумывать не надо, просто взял название последней книги писательницы – и проблема решена. Умница, талант и прекрасный собеседник, очень многое связывает её с русской культурой. Ильма Ракуза – профессиональный славист, причём один из лучших в Европе.

"Больше моря" ("Mehr Meer", Literaturverlag Droschl, 2009) – последняя книга писательницы. Благодаря ей 15 ноября 2009 года она и стала лауреатом Национального литературного конкурса. Трудно назвать жанр этой книги. Ильма описывает свои детские и юношеские годы, вплетая в ткань текста эссеистику и стихи. Есть в книге и "русские" страницы, именно они, наверное, привлекут в первую очередь наших читателей.

Вот как представляет свою книгу сама Ильма Ракуза.

- Моя книга - о детстве, юности и годах в Ленинграде. Всё началось с моего открытия Достоевского. Мне тогда было 10 или 11 лет, я была ещё слишком молода. Целая глава посвящена только прочтению "Преступления и наказания", вернее, тому, что со мной происходило. Это был даже не шок, скорее эпифания (богоявление). После Достоевского я уже знала, чем я буду заниматься, что мне хочется выучить русский язык. Так и случилось, я стала славистом.

Позже, уже студенткой, Ильма провела год в Ленинграде, писала диссертацию. "Буржуазную" тему своей работы, тему одиночества, не афишировала, говорила, что

пишет о Баратынском.

Большую часть времени Ильма проводила в библиотеке им. Салтыкова-Щедрина, о чем в книге также подробно рассказывается. В библиотеке не было ксерокса, и всего Баратынского Ильма переписала от руки. Из библиотеки она обычно шла на Невский, в Малую или Большую филармонию и слушала прекрасные концерты, например, С. Рихтера.

- Билеты были очень дешёвыми, попасть на концерт было легко, и я, разумеется, пользовалась этим, вспоминает она.

Есть в книге и гораздо более личные страницы, портреты людей, ставших Ильме Ракузе близкими, например, Алексея Бермана и Лены Левшиной.

- Я очень любила Лену, - говорит писательница. - В её квартире устраивались вечеринки, обычно по субботам: после обеда и до полуночи. На вечеринках читались стихи Мандельштама, Цветаевой. А ведь это был 69-й год... Благодаря этим чтениям я по-настоящему открыла для себя русскую поэзию.

Навсегда остались в памяти Ильмы ее встречи с Мстиславом Ростроповичем и с Иосифом Бродским, с которым ее познакомил Ефим Эдкинд.

- Наша встреча произошла в крошечной квартире поэта, - вспоминает она. - Через два года он эмигрировал. Бродский сказал тогда: Надо же, Ильма интересуется Баратынским! А у нас его никто не знает.

Самому городу Ленинграду посвящена глава "Все времена года". Действительно, этот город прекрасен и зимой, и летом, и осенью... по-разному. Читатели наверняка разделят чувства Ильмы к этому городу и ее ощущения от белых ночей, весенней оттепели и золотой осени.

Однако не все воспоминания о ленинградском периоде овеяны этаким поэтически-романтическим ореолом. Есть в книге и пассажи об общежитии на улице Шевченко, 25, где жили иностранные студенты.

- Общежитие находилось на Васильевском острове, и это был потрясающий район с истинно петербургской атмосферой. Со мной в комнате жила русская студентка, так было принято расселять, чтобы наблюдать за иностранцами. Надя была приятная

девушка, но не знаю, что она наблюдала, так как вечно спала.

Пребывание Ильмы в Ленинграде прошло гладко и с пользой - диссертация была написана и успешно защищена, никаких стычек с властью не происходило, однако некоторый дискомфорт присутствовал.

- Я чувствовала слежку за собой, когда шла, например, к Надежде Яковлевне Мандельштам. Разница была в том, что я-то боялась, а для неё советской власти просто не существовало. Следили также, когда я встречалась с Игорем Холиным, Эдуардом Лимоновым. К тому времени я уже печатала статьи о русской литературе в "Нойе Цюрхер Цайтунг", потому была "под колпаком" у КГБ.

В своей книге Ильма Ракуза часто ведет разговор с самой собою или с воображаемым собеседником. И на вопрос, чем был для нее год жизни в СССР, отвечает: одним из самых счастливых периодов в моей жизни.

В течение многих лет Ильма Ракуза занималась переводами русских поэтов на немецкий язык. В последнее время интересуется творчеством авторов из Украины и Беларуси. Но... взяла паузу. Год назад, когда я впервые встретился с Ильмой, она так коротко рассказала о себе:

- Я стараюсь заниматься хорошей литературой. Это и радость, но это и планка, которой нужно соответствовать. Осип Мандельштам сказал, что все мы пишем один большой текст. Темы поэзии неизменны и вечны: любовь, смерть, грусть, природа. В них видно, как поэт связывает эти понятия и становится ясно, кто есть кто. То, что я много читаю, не мешает мне заниматься поэзией, литературой вообще. Но я недовольна собой, потому что из-за того, что мне приходится заниматься другими, сама написала относительно немного. Сейчас я стараюсь больше писать свои вещи, прекратила переводить. Я взяла небольшой тайм-аут чтобы завершить большую книгу, она почти написана.

И вот - книга написана, опубликована и оценена. Немецкоязычное литературное пространство имеет давние и славные традиции. То, что "Больше моря" Ильмы Ракузы обошла книгу самого Урса Видмера, говорит о высоком профессиональном статусе нынешнего национального конкурса. Приятно поэту, что среди победителей есть и, отчасти, конечно, "наш человек". И будет очень жаль, если эта книга не дойдёт до нашего читателя в переводе.

[швейцарская культура](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/ilma-rakuza-bolshe-morya>